

**EMPLOYMENT AS A FACTOR INCREASING
THE POPULATION WELL-BEING IN A SOCIAL
MARKET ECONOMY**

BATIMA KULDUROVA, Ph.D.

Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Title: *ЗАНЯТОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ***JEL Classifications:** H30, I38**Key words:** Competitiveness, employment, life quality, social policy, profits, welfare.**Abstract:** The paper infers competitiveness of a national economy in connection with the country's capacity to provide sufficient and sustainable employment. The author argues the importance of reverse link that goes from sustainable employment and well-being in a country to competitiveness of national economy. It is concluded that active social policy is important tool in providing impulses to competitiveness of economy,

ISSN: 1804-0527 (online) 1804-0519 (print)

PP. 88-90

Социальное государство возникло в ходе эволюционного развития общественных отношений как результат изменения роли человека в структуре производства и последующего изменения дихотомии: "личность - общество". Идентификация современных стран, как социальных государств, дает ответы на такие важные вопросы, как определение критериев прогресса развития общества, определение роли государства в судьбе личности, состояния демократии и гражданского общества, понимание социальных механизмов экономического развития общества.

Все социальные государства в национальных конституциях провозглашают благосостояние населения стратегической целью своего развития, на достижение которой направлены, в конечном счете, государственное регулирование экономического развития, а также все повышение конкурентоспособности национального бизнеса. Исследователи, определяя понятие международной конкурентоспособности национальной экономики, как правило, включают в это определение занятость и уровень жизни населения.

Датский экономист Йонсон определяет международную конкурентоспособность как "способность экономики страны поддерживать стабильный экономический рост при полной занятости экономически активного населения без накопления государством внешнего долга и без постоянного дефицита платежного баланса" (Фриман и Лундвел, 1988, стр.304). Фактически конкурентоспособность рассматривается как набор классических признаков макроэкономической стабильности, обязательным элементом которого является полная занятость населения. Как считает Скотт и Лодж. "Национальная конкурентоспособность относится к способности государства производить, распределять товары и услуги в международной экономике в конкурентной борьбе с товарами и услугами, произведенными другими странами, и делать это таким образом, чтобы повышался уровень жизни населения в стране" (стр. 145).

Пелипенко (2005) считает, что для достижения конкурентоспособности необходимо добиваться сбалансированного экономического роста путем производства более качественных чем у конкурентов товаров и услуг, рационально использовать свои природно-географические ресурсы, превращать недостатки своего экономико-географического положения в конкурентные

преимущества, исходя из концепции географического POSSIBILITISM, и повышать, тем самым, жизненный уровень населения.

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, 1992) пришли к выводу, что "конкурентоспособность может быть охарактеризована как степень, в которой в условиях открытой рыночной экономики страна производит товары и услуги, прошедшие тест международной конкуренции, одновременно поддерживая и увеличивая реальный национальный доход". Два последних определения отражают конечный результат повышения конкурентоспособности страны - улучшение жизненных стандартов и рост доходов на душу населения на основе занятости.

То есть можно сказать, что современное социальное государство признает ответственность за обеспечение своего населения определенным уровнем доходов, прежде всего на основе его занятости в экономике. Более того, занятость является одним из признаков конкурентоспособности государства в современном мире, которое в условиях глобальной экономики имеет конкурентоспособные отрасли и сферы хозяйства, способные обеспечить занятость своему населению.

Многие экономисты прошлого также подчеркивали взаимосвязь конкурентоспособности экономической системы, занятости и благосостояния населения.

Ойкен (1995), один из ученых-основателей социального рыночного хозяйства Германии писал: "Если справедливо утверждение, что распределить можно лишь то, что было предварительно создано, то все социальные реформаторы должны, прежде всего, добиваться хозяйственного порядка, действующего с наивысшей эффективностью. Только затем могут возникать другие требования. Ибо если при каком-либо порядке все люди одинаково голодают, то это не есть разрешение проблемы справедливого распределения или обеспечения какого-нибудь социального вопроса. Эти вопросы не решаются при плохом порядке, когда он не обеспечивает занятость населения, и тогда, когда он придерживается этическими украшениями и призывами к общим интересам всех людей" (стр. 167).

Подобные мысли высказывал в своих трудах и выступлениях Эрхард. "Моя борьба за обеспечение подлинной и свободной конкуренции служит в первую очередь тому, чтобы в нашей стране не иссякли те

несущие ей благосостояние силы, которые помогают немецкому хозяйству неуклонно повышать занятость населения и производительность экономики. Где нет конкуренции, там наступает застой, приводящий в конце концов к общему оцепенению... Но это повышение хозяйственной производительности не является,

конечно, самоцелью. Сущность социального рыночного хозяйства_только тогда можно считать полностью достигнутой, когда соответственно с растущей производительностью одновременно понижаются цены, обеспечивая, таким образом, подлинное повышение заработной платы” (стр.328).

Рисунок 1. ЛОГИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, ЗАНЯТОСТИ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Таким образом, можно сделать вывод, что согласно современным теоретическим концепциям, конкурентоспособность национальной экономики необходима потому, что она обеспечивает занятость населения в глобализирующемся мире потоков товаров и услуг и соответственно дает конкретной стране возможность реализовать социально-ориентированную модель развития.

То есть категории “конкурентоспособность”, “занятость”, “человеческий капитал”, “уровень и качество жизни”, “благосостояние” взаимосвязаны логически или по принципу части и целого (Рисунок 1). Обратная взаимосвязь, выявляет такое принципиальное, на мой взгляд, положение, что достижение национальной конкурентоспособности в современной мировой экономике возможно только в стране с высоким уровнем человеческого капитала, следовательно, занятости и благосостояния населения.

Государства с высоким уровнем благосостояния, такие как Германия, Швеция и другие Скандинавские страны в настоящее время уже не дискутируют по поводу активной политики на рынке труда, как основы всей социальной политики, адресованной трудоспособному населению.

Так, шведская модель исходит из положения, что децентрализованная рыночная система производства эффективна, государство не вмешивается в производственную деятельность фирм, а активная политика на рынке труда должна свести до минимума социальные издержки рыночной экономики. Ее смысл заключается в максимальном росте производства

частного сектора и как можно большем перераспределении государством части прибылей через налоговую систему и государственный сектор для повышения жизненного уровня народа, но без воздействия на основы производства.

В социальной политике выделяются две доминирующие цели: полная занятость и выравнивание доходов. Приоритетное внимание уделяется поддержке занятости и переподготовки рабочей силы, широкому профессиональному обучению. Соответственно, одним из направлений работы государственных служб считается увеличение удельного веса занятых во всем взрослом населении. Полная занятость обеспечивается быстрым реагированием рынка труда на запросы общественного производства. Система переобучения позволяет приспосабливаться к экономической конъюнктуре, причем делается акцент на стимулировании экономической активности человека (Тришкин. 1991).

Выравнивание доходов происходит в результате действия прогрессивной системы подоходного налога. Этому так же способствует широкое перераспределение через систему социального страхования. Обеспечение человека доступным уровнем дохода увязывается с решением проблемы полной занятости. Вторая линия борьбы за обеспечение дохода - пособия, пассивная помощь. Социальные услуги считаются особой сферой общественной жизни, где распределительные отношения не должны подчиняться законам рыночного регулирования. Только за определенным пределом потребности гражданина в

образовании, здравоохранении и т.п. должны удовлетворяться на рыночной основе.

Для Республики Казахстан также характерно увеличение доли доходов от занятости, в том числе от наемной занятости, в структуре денежных доходов населения. С 1997 по 2000 годы происходило уменьшение таких статей доходов как оплата труда с 49% до 43% и валовой смешанный доход с 40% до 35% (если учесть, что классификация в занятости охватывает и наемных работников, самозанятых и работодателей, то валовой смешанный доход тоже содержит трудовой компонент).

При этом доля денежных трансфертов, в том числе денежных трансфертов государства в виде пособий по безработице, пенсий и других социальных выплат в эти годы увеличивалась: с 11% в 1997 году до 18% в 1998 году. Реформирование в 1999 году системы социальной помощи населению, сохраняющей суть социалистическо-административной системы и отличавшейся большим количеством льгот и пособий неадресного типа, привело к изменению доли денежных трансфертов в виде пособий по безработице и других социальных выплат производимых государственными органами. Поэтому доля данного вида социальных трансфертов в 2003 году увеличивалась по инерции до 15%, а в 2005 году существенно уменьшилась до 13%, увеличив доходы от наемной трудовой деятельности до 50%.

Удельный вес смешанных доходов некорпорированных предприятий увеличился с 35% в 2003 году до 35.9% в 2007 году. В 2006 году оплата труда наемных работников составила 54% всех доходов, что в целом меньше, чем в развитых странах, что, безусловно, ведет относительно низкому по сравнению развитыми странами уровню заработной платы в Казахстане и необоснованно завышенному числу самозанятых. А с учетом валового смешанного дохода, получаемого самозанятыми и работодателями, это значение 89% всех доходов.

Таким образом, можно сказать, что современный человек удовлетворяет свои потребности, прежде всего, через участие в трудовых процессах. Он живет в мире товарно-денежных отношений, в котором законный способ получения денег осуществляется занятием рабочего места в общественном хозяйстве, образующим сферу занятости человека. Именно ею определяется общественный статус человека, в ней лежат материальные предпосылки его развития.

Литература

- Freeman, C., Lundvall, B., 1988. Small countries facing the technological revolution, Pinter Publishers. Конституции государств Европейского союза, 1997. Российская Федерация, Москва.
- Конституция Республики Казахстан, 2002. Республика Казахстан, Алматы.
- Конституция Российской Федерации, 1993. Российская Федерация, Москва.
- Лексин, В., Швецов, А., 2001. "Общероссийские реформы и территориальное развитие", Цит. по Heyde Wolfgang/ Die Rechtspflege in der Bundesrepublik, Bonn, S.14., Российский экономический журнал, № 1, стр. 41.

OECD, 1992. Technology and the economy: The key Relationships. OECD, Paris, pp. 152.

Ойкен, В., 1995. Принципы экономической политики, Москва.

Пилипенко, И., 2005. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: Теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы, Москва-Смоленск: Ойкумена.

Scott, B., Lodge, G., 1985. US competitiveness and the world economy, Boston: Harvard Business School Press, pp. 145.

Соболевская, А., 1994. "Регулирование рынка рабочей силы. Научно-технический прогресс в рыночной экономике 90-х годов", Т. 4.2, Трудовые ресурсы и сфера потребления в условиях рынка. Москва, стр. 128-142.

Толковый словарь Конституции Республики Казахстан, 1996, Республика Казахстан, Алматы, стр. 368.

Тришкин, И., 1991. Шведская модель общественного развития, журнал «МЭ и МО» №4, стр. 20.

Эрхард, Л., 1992. Благополучие для всех, Москва.